

СТРУКТУРНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ И ФАКТОР АСИММЕТРИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

STRUCTURAL AND REGIONAL CHARACTERISTICS OF THE BANKING SYSTEM AS A RAMIFICATION OF DIFFERENCES IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

A. Fiapshev

Summary. Structural and regional characteristics of the Russian banking system are largely driven by regions' persisting social and economic development gaps. One of these gaps' key indicators is the accessibility of the banking services by non-financial organisations and individuals. A lack in provision of these services might lead to uneven performance in different regions. This brings the need for the Bank of Russia to introduce a differentiated approach to banking regulation along with enhancing the effectiveness of its preventive function.

Keywords: regional development, banking system, provision of banking services.

Фиапшев Алим Борисович

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
fiapshev@rambler.ru*

Аннотация. Структурно-территориальная специфика банковской системы российской экономики является в значительной степени результатом сохраняющихся разрывов в уровне социально-экономического развития регионов. Одним из показателей, характеризующих этот уровень, является обеспеченность банковскими услугами нефинансовых организаций и населения. Недостаточность этих услуг может свою очередь усиливать территориальные отставания по другим показателям, что актуализирует комплекс вопросов, связанных с необходимостью реализации Банком России дифференцированных подходов к регулированию банковской деятельности, повышения эффективности превентивной функции банковского надзора.

Ключевые слова: региональное развитие, банковская система, обеспеченность банковскими услугами.

Сегодня наибольшую опасность для стабильного существования России представляют отнюдь не низкие темпы роста, сопряженные с продолжающимся спадом производством в отдельных секторах национальной экономики, увеличением безработицы, хотя размеры и формы их не следует недооценивать. Нет необходимости оспаривать остроту проблем экономики: структурно-отраслевые диспропорции, незначительность сегмента среднего и малого бизнеса, его вклада в ВВП, бюджетный дефицит, недостаточная эффективность госуправления, рост его аппарата и коррупция.

Речь идет о проблеме, на которой сфокусирован клубок настоящих и перспективных противоречий регионального развития. Во всем этом задействованы люди, способы хозяйствования, ресурсы, география. Все то, что называют единым термином — регион. Очевидно, что это последнее и есть та клеточка, дальше которой всякое деление действительности в настоящее время и в настоящих условиях России неминуемо приведет к неадекватности в оценках и неэффективности в мероприятиях. Он есть также и ключевой элемент, способный осуществить необходимые преобразования в существующей действительности: привести ее к такому состоянию, какое необходимо для дальнейшего развития. Таким образом,

речь идет о территориальных отставаниях и различиях, как основе экономического и иного существования.

Россия, как известно, состоит из совокупности территорий, связанных между собой множеством нитей: видимых и невидимых, очерченных и неочерченных. Особенность эта состоит в том, что эти территории представляют собой не только территориально-производственные структуры, но еще национально-культурные и природно-климатические образования. Нельзя подходить к оценке состояния экономики без территориальной дифференциации. Известно, что российские регионы различаются по степени и способности их к саморазвитию, и, очевидно, что акцент в региональной экономической политике должен быть сделан на территориальных отставаниях. Прежде всего, по причине того, что любая территориальная общность людей, даже независимо от национального признака их объединяющих, имеет четко территориальное место обитания. Для большинства из них нет иной географической территории, где бы могли существовать их традиции, обычаи и другие составляющие их социально-культурной доминанты.

Поэтому, в отличие от предприятий, которые могут быть объявлены банкротами и ликвидированы, террито-

риальные образования не могут обречься ни на ликвидацию, ни на длительную консервацию. Далее, сам факт существования депрессивных территорий делает невозможной реализацию в их пределах свобод и гарантий личности. В них личность деградирует, а власть бездействует. Депрессивные территории перманентно становятся центрами экологического, экономического, социального и иных напряжений.

Оценки социально-экономического положения российских территорий, представленные в современном региональном анализе, относят значительную часть этих территорий к разряду экономически отсталых. Обусловленность данного положения общеэкономической динамикой дополняется существенными территориальными разрывами в уровне социального и экономического положения российских регионов, которые, надо признать, имели место всегда, на всем протяжении постреформенного периода. К оценке сложившегося положения в российских регионах часто, и уже достаточно давно, добавляют еще одну — «депрессивный регион». В отношении этого понятия в литературе сформировалась относительно единая критериальная основа отнесения региона к разряду депрессивных. Как правило, выделяют три главных критерия депрессивности региона: спад производства, низкий душевой доход и высокая безработица и др. В этих территориальных образованиях нет условий для саморазрешения негативной ситуации и для них требуется поддержка извне. Под данное определение, по существу, в той или иной степени подпадают практически все российские территории, что опять-таки вынуждает говорить скорее о дальнейшей оптимизации процедур внутригосударственной передачи средств, а не о давно назревшей необходимости перестройки всего экономико-политического курса и его региональной компоненты. Поэтому представленное выше определение депрессивной территории есть необходимость дополнить. Депрессивный регион — это тот, в котором по или иной причине производственная база экономики обладает слабыми ресурсами к саморазвитию и разрешению собственных проблем, а ее промышленный вектор не стимулирует внедрение инноваций, в те ее сферы, которые связаны с прогрессивными технологиями. Инвестиции, которые способен вырабатывать (и осваивать) ее хозяйственный механизм, направляются на воспроизводство устаревших технологических укладов.

Таким образом, речь идет о территориальных отставаниях и различиях, как основе экономического и иного существования. Оценкам их меры и перспективам минимизации посвящено значительное число исследований. Последние часто имеют цель ранжирования регионов, но в контексте задач данной работы интересен не сам по себе рейтинг последних, а уровень разрывов в показателях, используемых при его выстраивании. В этой

связи сошлемся на одну из последних работ в этой области — подготовленный к Петербургскому международному экономическому форуму-2018 рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Рейтинг выстроен на агрегировании различных показателей, объединенных в 4 группы: показатели масштаба экономики, показатели эффективности экономики, показатели бюджетной и социальной сфер [4].

Результатами данного исследования зафиксированы более, чем 50-процентные разрывы в динамике промышленного производства между регионами-лидерами по этому показателю и отстающими регионами. Вместе с тем, динамические показатели не дают адекватной картины социально-экономического положения региона, и их высокие значения могут быть обусловлены соответствующими низким значением базы сопоставления.

Существенны различия и по показателям инвестиций в основной капитал. Наиболее высокие значения данного показателя имели место в регионах, где реализовывались масштабные государственные программы, в том числе инфраструктурной направленности. В целом же, по России инвестиции в обрабатывающие отрасли сократились в 2017 г. на 0,8%. В то же время лидерами по положительной динамике инвестиций в основной капитал стали финансовая и страховая деятельность (63,4%), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (34%) и в области здравоохранения и социальных услуг (2,7%). На указанные виды деятельности пришлось 6% от общего объема инвестиций в основной капитал. Приведенные цифры, если не с полной, но все-таки достаточной убедительностью демонстрируют качество роста российской экономики, имевшего место в истекшем 2017 году. Тем более, если учесть, продолжающееся с 2014 г. сокращение объема работ по виду экономической деятельности «Строительство», являющимся одним из важнейших индикаторов инвестиционной активности.

В динамике социальных показателей также имелись региональные особенности. Так, индексы объемов розничного товарооборота, непосредственно зависимые от доходов граждан, различались по регионам почти на 10%. Положительная динамика самих реальных денежных доходов населения имела место в 19 субъектах РФ. Наибольший прирост этого показателя произошел в Крыму (13,1%). Сокращение доходов было зафиксировано в 64 субъектах РФ, и самое значительное — в Вологодской области (7%).

В итоге, в общероссийском рейтинге российских регионов обобщающий показатель, складывавшийся из 4-х упомянутых выше позиций, различался между региона-

Таблица 1. Количественные характеристики кредитных организаций России [1]

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Зарегистрировано кредитных организаций, всего	1094	1071	1049	1021	975	923
в том числе: банков	1027	999	976	947	908	867
небанковских кредитных организаций	67	72	73	74	67	56
Кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций	956	923	834	733	623	561
в том числе: банков	897	859	783	681	575	517
небанковских кредитных организаций	59	64	51	52	48	44

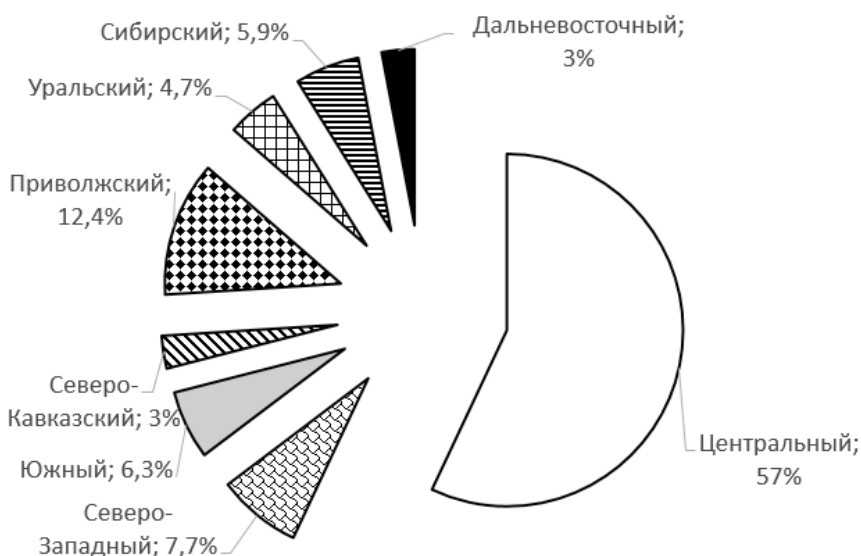

Рис. 1. Распределение кредитных организаций по федеральным округам на 01.01.2018 (ед.) [2]

ми-лидерами и аутсайдерами почти 6 раз. Представленная система диагностики территориальной ситуации может быть и несовершенна. Сегодня существуют множество методик идентификации региональных различий в уровне социально-экономического благополучия. Подобные методики можно дополнять совокупностью частных социальных индикаторов, например включающих: размер прожиточного минимума, показатели продовольственной обеспеченности, детскую и иную смертность, показатели коммуникационной освоенности территории, вынужденной миграции, динамики асоциальных явлений и т.д. [5]. Но в данном случае, такая задача перед нами не стоит, кратким обзором общерегиональной ситуации, признанием факта сохраняющихся существенных разрывов в уровне социально-экономического развития многочисленных российских территорий не менее многочисленными отечественными исследованиями данного феномена, предварим обоснование положения о том, что экономическая политика в определенных своих формах усугубляет негативный фон, сопутствующий нынешнему этапу в развитии значительного числа субъектов РФ. Речь идет о политике Банка

России, ее надзорной компоненте, наиболее видимым проявлением которой является сужение коммерческого банковского сектора в российских регионах.

Данные таблицы 1 могут составить представление о масштабах и скорости произошедших изменений в количестве кредитных организаций.

Из менее, чем девяти ста зарегистрированных кредитных организаций к началу 2018 г., действовавших, то есть имевших соответствующие лицензии, насчитывалось 561 единиц. При этом, собственно банков из последнего числа было 517. В первой половине текущего 2018 г. эта тенденция продолжилась, и уже к его концу с учетом реализованных новаций в части требований к капиталу банков с универсальной и базовой лицензиями, количество банков станет заметно меньше. Нет необходимости лишней раз подчеркивать, об этом красноречиво говорит статистика и сопутствующая ей информация, предоставляемая Банком России, что подавляющую часть вымывающегося из банковского сектора составляют кредитные организации из регионов. На ри-

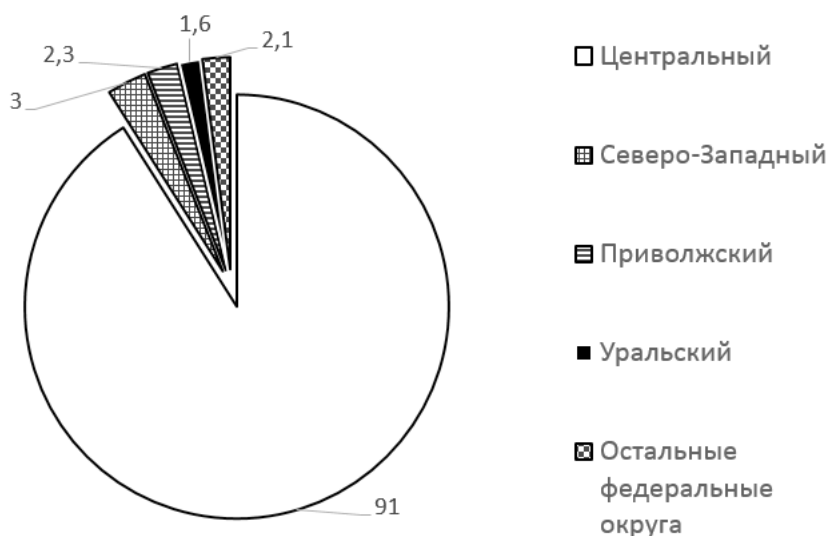

Рис. 2. Концентрация активов действующих кредитных организаций по федеральным округам на 01.01.2018 (в % к итогу)

сунке 1 приведены данные о территориальном размещении отечественных кредитных организаций.

Представленная картина демонстрирует подавляющее положение Центрального федерального округа по показателю действующих на его территории кредитных организаций. И эта картина достаточно органично вписывается в расстановку российских регионов в их общероссийском рейтинге, предполагая закономерное размещение организаций финансового рынка в наиболее активных территориальных зонах хозяйственной и иной деятельности. Кроме того, ситуация с другими округами и субъектами федерации их составляющими, таким же адекватным образом отражает их положение по основным индикаторам уровня социально-экономического развития. Это относится к регионам юга России, а также регионам, отдаленным от полюсов экономической и инвестиционной активности, концентрирующейся вокруг крупных мегаполисов и зон с интенсивной промышленной загрузкой.

Дополнить эту картину можно данными о концентрации активов действующих кредитных организаций по федеральным округам (рисунок 2).

Представленные на рисунке данные еще более подчеркивают расслоение российских регионов. Кредитные организации центрального федерального округа и, главным образом, Москвы, абсорбируя значительные ресурсы финансового рынка, таким же образом концентрируют на себе соответствующую величину активов. Нельзя сказать, что сложившееся положение есть исключительно результат надзорных усилий отечественного

регулятора. Собственно, существенные диспропорции в территориальной структуре национальной экономики существовали всегда. В плановые времена их пытались сглаживать соответствующими духу и природе функционирующего тогда хозяйственного уклада. Причем не всегда безуспешно, многие решения дали мощный импульс развитию советских окраин. Но они же и усугубили их положение при переходе к рынку, когда размещенные без учета местных особенностей и потенциалов производства просто оказались невостребованными, что в итоге обострило и без того сложную социальную ситуацию переходного периода. Сегодня же экономическая и инвестиционная активность концентрируется в крупных территориальных агломератах и территориях, с еще давних времен сформировавших экспортный облик российской экономики. И совершенно закономернейшим образом вся обслуживающая инфраструктура, в том числе и финансовая, концентрируется вокруг этих зон. Другое дело, что в условиях рынка региональная экономическая политика по сути инструментально насыщенная нерыночными методами не должна поощрять разрастания территориальных диспропорций, напротив обязана стимулировать регионы, имманентно по своей хозяйственной специализации, географическому положению и др. особенностям склонных к скатыванию в депрессивное состояние. И это в полной мере можно отнести к политике банковского регулирования и надзора, которая могла бы учитывать региональную компоненту, даже если это и приходило бы в противоречие с базовыми установками этой политики. Но, если признать невозможность подобного учета, все-таки следует в определенной мере согласиться с позицией, оппонирующей все той же политике отечественного регулятора, что

Таблица 2. Данные об активах, объемах кредитов, депозитов в рублях по кредитным организациям, зарегистрированным в данном округе на 01.01.18 г. (тыс. руб. на 1 чел., проживающего в округе)

Федеральные округа	Активы	Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	Вклады физических лиц
Центральный федеральный округ	1532,3	283,27	473,78
Северо-Западный федеральный округ	141,7	8,65	27,61
Южный федеральный округ	33,7	6,13	16,37
Северо-Кавказский федеральный округ	2,9	0,38	0,62
Приволжский федеральный округ	51,7	9,17	16,95
Уральский федеральный округ	86,0	16,16	37,30
Сибирский федеральный округ	12,1	1,97	4,81
Дальневосточный федеральный округ	93,0	31,81	49,08

Источник: составлено автором на основе данных Банка России

эффективность его предупреждающих усилий в ходе реализуемого им надзорного процесса оказалась недостаточной. И эта меньшей мере недоработка, а многими интерпретируемая с использованием более жестких оборотов, в наибольшей мере ударила по региональному сегменту банковской системы. Хотя, необходимо признать, что крайние меры надзорного реагирования Банка России, в значительной мере были спровоцированы и совокупностью других обстоятельств, о которых скажем несколько ниже, сейчас же дополним представленную выше картину о региональном срезе развития отечественной банковской системы.

В таблице 2 приведены данные об активах, объемах кредитов, предоставленных физическим лицам и вкладов последних, приходящихся на 1-го человека, проживающего в каждом из федеральных округов. Данные составлены по кредитным организациям, зарегистрированным в соответствующих округах. Как видно, наблюдается существенный разброс в данных, и наибольшие объемы в представленных показателях приходятся все на тот же Центральный федеральный округ. Наименьшие значения показателей активов, объемов кредитов и депозитов физических лиц, приведенные к численности населения округов, приходятся на регионы Северного Кавказа и Сибири. Здесь же наблюдается и незначительное число самостоятельных кредитных организаций. Вместе с этим, необходимо отметить, что преобладание ЦФО по анализируемым показателям, а рамках него Москвы, обусловлено тем, что именно здесь зарегистрированы системно значимые кредитные организации, масштабы региональной деятельности которых не отражены в таблице.

Данные об изменениях, произошедших в филиальной сети и региональном представительстве деятельности отечественных кредитных организаций приведены в таблице 3. Налицо сокращение региональной актив-

ности в части физического присутствия отделений или операционных офисов банков на конкретной территории. Направленность этой динамики в значительной мере предопределена активным внедрением банками, с одной стороны, а также освоением гражданами и бизнесом, с другой, различных увеличивающихся числом и эффективностью модификаций дистанционного обслуживания. Однако, это не исключает необходимости поддержания известными банковскими группами развитой региональной сети филиалов и представительств, ввиду вполне правильного понимания этими группами невозможности полномасштабного замещения в обозримой перспективе традиционных методов банковского обслуживания, теми, которые принято относить сегодня к разряду инновационных.

Для более полного представления о доступности банковских услуг в российских регионах воспользуемся статистикой, предоставляемой Банком России в рамках ежегодно составляемого им Отчета о развитии банковского сектора и банковского надзора. В таблице 4 приведены выбранные из данного документа показатели. Они несколько нивелируют изъяны данных, приводившихся выше, поскольку учитывают деятельность не только кредитных организаций, зарегистрированных в данном округе, но и всех структурных подразделений иных организаций, как правило, входящих в известные, масштабами своей деятельности, банковские группы. Показатель институциональной насыщенности банковскими услугами представляет собой отношение количества подразделений кредитных организаций к численности населения федерального округа. Финансовая насыщенность рассчитывается как отношение объема кредитов к валовому региональному продукту, а индекс развития сберегательного дела получается делением объема вкладов на душу населения к денежным доходам на душу населения и последующим делением на величину аналогичного показателя, рассчитанного для России

Таблица 3. Данные о наличии и видах структурных подразделений кредитных организаций [1]

Виды кредитных организаций и их подразделений	Дата						
	2000	2004	2009	2014	2015	2016	2017
Филиалы действующих кредитных организаций на территории РФ							
Всего	3793	3238	3183	1708	1398	1098	890
в том числе ПАО «Сбербанк России»	1529	1011	645	95	95	94	93
Представительства действующих кредитных организаций							
Всего	186	350	517	318	308	285	224
- на территории РФ	135	306	475	276	269	255	196
Дополнительные офисы кредитных организаций	-	-	21641	23301	21836	19776	20263
в том числе ПАО «Сбербанк России»	-	-	10061	11734	11854	10929	11813
Операционные кассы вне кассового узла	-	-	12461	6735	5636	4995	3033
в том числе ПАО «Сбербанк России»	-	-	8962	4544	3719	3351	1711
Кредитно-кассовые офисы кредитных организаций	-	-	1252	2289	1853	1943	1972
в том числе ПАО «Сбербанк России»	-	-	0	0	0	0	0
Операционные офисы кредитных организаций	-	-	2109	9273	7609	7230	7743
в том числе ПАО «Сбербанк России»	-	-	7	651	640	631	602
Передвижные пункты кассовых операций кредитных организаций	-	-	84	196	227	256	275
в том числе ПАО «Сбербанк России»	-	-	82	194	223	251	272

Таблица 4. Обеспеченность банковскими услугами по федеральным округам на 01.01.2018 [3]

Федеральные округа	Институциональная насыщенность банковскими услугами (по численности населения)	Финансовая насыщенность банковскими услугами (по объему кредитов)	Индекс развития сберегательного дела	Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами
Центральный федеральный округ	1,0	1,3	1,4	1,2
Справочно: г. Москва	1,08	1,45	2,13	1,49
Северо-Западный федеральный округ	1,1	0,9	1,2	1,1
Южный федеральный округ	1,0	0,9	0,6	0,8
Северо-Кавказский федеральный округ	0,4	0,6	0,3	0,4
Приволжский федеральный округ	1,1	0,9	0,8	0,9
Уральский федеральный округ	1,0	0,7	0,8	0,9
Сибирский федеральный округ	1,0	0,9	0,8	0,9
Дальневосточный федеральный округ	1,2	0,7	0,8	0,8

в целом. И, наконец, совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами рассчитывается как среднее геометрическое трех предыдущих частных индексов обеспеченности.

Но, и здесь имеет место, не столь масштабный, как можно было видеть выше, разброс в региональных показателях. Наиболее низкая обеспеченность банковскими услугами наблюдается в регионах юга России и, главным образом, как показывает более детальный анализ, в национально-территориальных образованиях, которые и по другим социальным и экономическим по-

казателям в большинстве своем входят в замыкающую группу общероссийского рейтинга субъектов РФ. Кроме того, финансовая насыщенность и индекс развития сберегательного дела по всем федеральным округам, за исключением ЦФО (и то в рамках последнего указанные показатели в существенной мере формируются соответствующими значениями г. Москвы) не дотягивают до среднероссийского уровня. И это также, как и данные предыдущих таблиц, сигнализирует об отставании значительного числа российских регионов как по объемам кредитования, так и сберегательной активности, тесно коррелирующей с доходами граждан.

Таким образом, современная российская банковская система в структурно-территориальном аспекте не сбалансирована, что выражается в наличии отставаний значительного числа регионов по показателям доступности банковских услуг от среднероссийских их значений. Эту несбалансированность, как отмечалось выше, можно считать результатом сохраняющейся асимметрии в социально-экономическом развитии регионов, оставшейся в наследство российской экономике еще с времен ее развития на плановой основе. На протяжении всего постреформенного периода предпринимались попытки минимизации этих разрывов. Но, как показывает даже поверхностный анализ индикаторов регионального развития эта проблема не была решена. Сохранение указанной асимметрии в нынешних и имеющих тенденцию к увеличению масштабах расценивается многими исследователями и практиками как серьезная угроза для перспектив российской экономики. И сегодня отдельные меры, реализуемые государственными органами в регулирующем процессе, явно не способствуют проблеме сглаживания территориальных диспропорций. Более того, они усугубляют ее. Это можно отнести и к политике Банка России, посредством которой активно вымывается региональный мелкий сегмент из банковской системы, что явно не способствует решению проблем конкретной территории и превращается в один из факторов их консервации. При этом значение кредитных организаций из этого сегмента для конкретной территории крайне важно. Помимо того, что они несут в себе важный социальный функционал, который вымывается при ликвидации кредитной организации, когда ее бывшие работники оказываются не востребованным региональной сетью крупных банков, и тем самым провоцируются к миграции в другие, более развитые регионы. Кроме того, эти кредитные организации задействуются в реализации региональных программ социально-экономического развития, в большей мере, нежели крупные кредитные

организации ориентированы на обслуживание интересов местного мелкого и среднего бизнеса. Но, и надо признать что, местными властями часто имела место недооценка этой значимости региональных банков, когда они способствовали в том или ином виде обслуживанию ими интересов региональных элит, осуществляли давление на надзорные органы с целью недопущения их обремененного и своевременного реагирования на недобросовестные практики (что собственно и стало одной из причин, побудивших регулятора к централизации надзорной функции). Таким образом, сужение институциональной основы банковской системы, прежде всего в части ее регионального сегмента, составляет сегодня один из факторов усугубления конкретных региональных ситуаций. В связи с чем, можно рекомендовать отечественному регулятору повысить эффективность своей предупреждающей и превентивной функций надзорного процесса с целью недопущения последующего масштабного ухода с рынка региональных средних и малых банков.

Таким образом, сегодня развитие регионов в существующей пространственной конфигурации характеризуется сохранением разрыва в темпах их роста и роста всей российской экономики. В связи с этим сохраняют свою актуальность проблемы совершенствования механизмов государственного регулирования регионального развития, разработки принципиально новых его процедур, предполагающих повышение согласованности различных мер экономической политики. Подобное согласование должно рассматриваться как важный элемент этой политики, помогая генерировать рост в регионах. При этом необходимо установление четких стандартов в сфере мониторинга и оценки результатов регионального развития. Таким образом, государственная политика действительно будет направлена на консолидацию целей и повышение эффективности этого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчет Банка России за 2017 год // https://www.cbr.ru/publ/God/ar_2017.pdf
2. Обзор банковского сектора российской федерации // http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_184.pdf
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году // http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf
4. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ Итоги 2017 года // http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf.
5. Фиापшев А. Б. Анализ тенденций социально-экономического развития северокавказских регионов. — М.: Изд-во Диалог-МГУ, 1998. — 82 с.

© Фиापшев Алим Борисович (fiapsh@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»